

Культура —
2001. — 20-26 дек.
с. 1

Брат-2

Виталий Соломин отмечает свой юбилей

В.Соломин

Соломин 2-й — наверное, именно так писали бы его фамилию в театральных программках, окажись он в труппе Малого театра века полтора назад. При этом отнюдь не сводя творчество артиста до уровня "второго сорта". Просто Соломин 1-й, Юрий Мефодьевич, в труппе оказался раньше, приходясь нынешнему юбиляру Виталию Мефодьевичу старшим братом и по совместительству непосредственным начальником (как известно, Ю.Соломин является художественным руководителем Малого). Именно по его стопам и пошел брат младший, также оставив родную Читку, окончив Щепкинское театральное училище, утвердившись на сцене старейшего московского театра, а затем и в кинематографе.

Судьба Виталия Соломина сложилась, на первый взгляд, весьма удачно. Он рано стал популярным и узнаваемым благодаря в основном кинематографу, который "зацепил" его еще в 1963 году, когда начинающему артисту было едва за 20. Со временем Виталий Мефодьевич и вовсе стал всенародным любимцем — спасибо сэру Артуру Конан-Дойлу и отечественному режиссеру Игорю Масленникову. Парочка "русских англичан", Шерлок Холмс — Василий Ливанов и доктор Ватсон — Виталий Соломин, давным-давно сделалась, как сейчас говорят, культовой. Тот же Масленников, к счастью, не спе-

шил разрывать творческих связей с артистом и добавил ему народного, по преимуществу женского, сострадания, пригласив на одну из главных ролей в не сходящем с телеэкранов сериале "Зимняя вишня".

Да и на сцене Малого, классическо-ки-аристократичного театра, Виталий Соломин с его отнюдь не героической внешностью, а, наоборот, с обликом "нашего парня" сумел не затеряться. К тому же ощутимо разбавил хрестоматийные трактовки остросовременным взглядом на мир, едкой иронией и безусловным мужским обаянием. Которое, впрочем, имеет широкую амплитуду: от явно отрицательного до трогательно сентиментального. Его Чацкий, забавно сбросив валенки, тут же начинал остеречь и ерничать — казалось, находя слова по ходу дела. Шиллеровский Фиеско страдал и декламировал вполне серьезно. Обаятельнейший Хлестаков без труда обводил всех вокруг пальца — естественно, своего. Свободолюбивый Франкер из спектакля "Мамуре" был достойным партнером самой Елены Гоголевой.

И все же, наверное, каждый актер, будь он трижды востребован и популярен, испытывает глубоко личное, индивидуальное чувство своей недостаточной реализованности. Кто-то в этом случае обижается на весь белый свет и раздаст направо и налево "трагические" интервью. Соломин как настоящий мужчина ре-

шил не ждать милостей от природы и действовать самостоятельно. Уже почти два десятилетия он не только один из ведущих актеров, но и режиссер Малого театра. Ставил (и практически всегда играл главные роли) "Моего любимого клоуна" своего коллеги В.Ливанова, "Живой труп" Л.Толстого, "Дикарку" А.Островского, "Иванова" А.Чехова. Как видите, диапазон ролей и драматургических имен весьма широк. Но одно их объединяет: остросовременное звучание, оттого и персонажи становились "героями нашего времени". Более того, именно Соломин-второй не убоился нарушить веками складывавшуюся консервативность Малого и осуществил там первую в его истории постановку мюзикла. "Свадьба Кречинского" А.Колкера с Виталием Мефодьевичем в заглавной роли явила собой действо звучное, броское, экстравагантно-эпатажное, но на удивление профессиональное.

Однако даже в стенах одного из лучших столичных театров Виталию Соломину частенько становилось тесно. Он не чурался антрепризных проектов, где и сам не раз был режиссером. Искал новые краски, жанры, настроения, мотивы. На пару сезонов, в конце 80-х, перешел даже в Театр имени Моссовета, сыграв там роль "печального детектива" Сошни-на в одноименном спектакле по произведению Виктора Астафьева. Но в

Малый всегда возвращался.

Правда, его последняя на сегодняшний день, "юбилейная" роль случилась тоже на стороне. И роль весьма заметная — принц Уэльский, впоследствии король Георг IV в спектакле Леонида Трушкина "Шалопай, или Кин IV", поставленном им по пьесе Григория Горина в Театре Антона Чехова. Режиссерская ли, актерская трактовка тому причиной, но у Соломина даже король — прежде всего артист. По своему мироощущению. Он купается в "государственном" лицедействе, с азартом переодеваясь и "перевоплощаясь", импровизируя на ходу, и безбожно завидует настоящему артисту Кину — Валерию Золотухину. Но правитель и подданный, актер и зритель оказались равно талантливыми на театрализованных подмостках жизни.

Свой 60-летний юбилей Виталий Соломин отметил на академической сцене — премьерным спектаклем "Иванов", который сам поставил и сыграл в нем заглавную роль. Выслушал положенные и заслуженные дифирамбы, принял цветы от коллег и поклонников. А на завтра его можно было обнаружить на репетиции нового антрепризного спектакля "Мышеловка" по пьесе Агаты Кристи. Так что круг сцены по-прежнему вертится.

Ирина АЛПАТОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ